

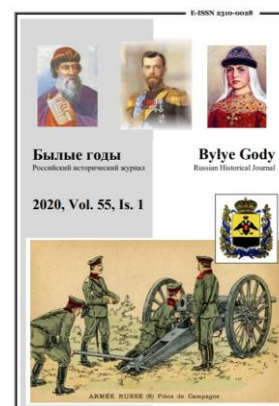
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 162-172. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.162
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Role of the Ministry of Justice in Improvement of Judicial System of National Suburbs Russian Empire (end of XIX century – 1914)

Michael B. Averin ^{a, *}, Pavel V. Nikitin ^a, Anna V. Popova ^b

^aAll-Russia state University of justice of the Ministry of justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^bFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The study of the activities of the Central Department of justice of the Russian Empire to improve the judicial system of the national suburbs allows you to get a more detailed idea of the relationship of the General Imperial legal norms with various local legal provisions, to trace the adaptation of national judicial institutions to local conditions. In addition, the article aims to identify essential principles the outskirts of the judicial policy of the authorities, as well as the influence of local conditions on their adjustment in the implementation process in these regions, therefore, generalization of experience of application of advanced legal institutions in difficult conditions in the periphery of Imperial territory is the subject of this article. In the study the authors come to the conclusion that the General policy of the government in the process of modernization of the Russian Empire in the national outskirts of the period under review was the desire to unify local institutions, including the judiciary, with national institutions. However, the Ministry of justice, responsible for the administration of justice almost throughout the Empire, had to take into account all the expected consequences in carrying out judicial reforms and addressing the identified shortcomings of the judicial system in the national suburbs.

Keywords: Ministry of justice, judicial reform, national suburbs, law of judicial administration, people's courts, gminas courts, Sharia courts, judicial proceedings, justices of the peace.

1. Введение

Введение в действие прогрессивных Судебных уставов 1864 г. из-за территориальной протяженности Российской империи продолжалось вплоть до 1899 г. Столь длительный временной период был обусловлен необходимостью подбора кадров для работы в судебных учреждениях, отвечающих новым высоким требованиям, значительными финансовыми затратами, а также существенными различиями в социально-экономических и политических условиях на местах. К подобным территориям Российской империи в период с конца XIX в., когда закончился процесс введения Судебных уставов и активизировалась унификация управления в ее национальных окраинах, и до начала I мировой войны, затормозившей правительственные реформы, следует отнести Царство Польское, Туркестанское, Степное, Приамурское и Иркутское генерал-губернаторства, а также Кавказский край и Великое княжество Финляндское, которое, несмотря на

* Corresponding author

E-mail addresses: averin.mb@yandex.ru (M.B. Averin), nikitinP2007@yandex.ru (P.V. Nikitin), anna0710@yandex.ru (A.V. Popova)

наличие обособленной судебной системы, в данный период становится предметом пристального внимания Министерства юстиции.

Административное управление национальных окраин Российской империи как отдельных территорий, имевших свои этнические, национальные особенности, осуществлялось до второй половины XIX в. генерал-губернаторами и наместниками, которые, получив широкие административные полномочия, стали олицетворением начавшегося процесса децентрализации имперского управления. Исходя из данного законоположения, на территории генерал-губернаторств центральные министерства и ведомства были вынуждены считаться с властью генерал-губернаторов и наместников.

Осуществление судебной реформы на территории национальных окраин происходило при активном участии Министерства юстиции Российской империи (далее по тексту – Министерство юстиции), которое, будучи ответственным за работу новых судебных учреждений, при возникающей необходимости обязывалось разрабатывать меры по ее совершенствованию. Однако, в отличие от центральных губерний России, в национальных регионах Министерство юстиции сталкивалось с местными особенностями, обычаями и влиятельной администрацией данных территорий.

2. Материалы и методы

2.1. Источниками для написания статьи послужили юридические документы, вошедшие в содержание Свода законов Российской империи, Особые журналы Совета министров Российской империи (1907–1913 гг.), фонды Российского государственного исторического архива; документы Государственного Совета и Особого совещания (1902–1913 гг.) материалы газеты «Право» (1901–1914 гг.); а также научные публикации российских исследователей.

2.2. Для достижения поставленных авторами задач широко использовались историко-правовой и сравнительно-правовой методы исследования. Деятельность Министерства юстиции рассматривается в рамках общего правительственного курса, а также в тесной взаимосвязи с быстро изменяющимися социальными и политическими условиями Российской империи и национальных окраин. Важное значение имеет сопоставление правительственных мер, предпринимаемых в отдельных национальных регионах, с общими принципами правительственной политики в сфере судостроительства, а также выявление местных особенностей при проведении преобразований.

3. Обсуждение

Современные авторы в значительной мере повторяют обоснованное утверждение ученых об отрицании при проведении судебной реформы в национальных окраинах Российской империи наиболее демократических принципов судостроительства, что определялось колониальным характером проводимой там политики (Немытина и др., 2017; Нестеренко, 2011). Соответственно роль Министерства юстиции, важнейшего проводника подобного политического курса, становится очевидной. Однако подобная справедливая общая оценка требует уточнений. Так, при проведении судебной реформы в Восточной Сибири именно министр юстиции Н.В. Муравьев отстаивал введение отдельных демократических принципов. Политическое и социально-экономическое положение на данной территории позволяло безболезненно для властей создать стройную судебную систему.

Сохранение у кавказских горцев народного суда, основанного на нормах шариата и адатов, было вынужденной мерой со стороны имперского правительства. Это консервировало традиционный уклад горцев, что негативно сказывалось на развитии данной территории (Нестеренко, 2011: 235). Следует отметить крайне осторожное отношение имперских властей в целом, и Министерства юстиции в частности, при проведении судебной реформы в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах, в особенности, если ее практическое осуществление могло привести к существенным изменениям в местном правовом укладе, выраженном, в том числе, и в организации народных судов (Анисимова, 2013: 13-105).

Объективные трудности предопределили непоследовательность при проведении судебной реформы в национальных окраинах. Местные условия и этническая пестрота сделали отступления от передовых принципов Судебных уставов практически неизбежными. Сохранение особенных местных судебных установлений нарушало принцип равенства перед судом, но даже такая, в урезанном виде, реформа способствовала повышению правовой культуры населения национальных окраин (Краковский, 2014: 26-27).

Оценка результатов судебной реформы 1864 г. в части определения особенностей ее проведения на окраинах Российской империи, таким образом, требует дальнейшего изучения механизма принятия решений по вопросам корректировки организации местного судостроительства, планам таких преобразований, а также взаимодействия центральных властей с местной администрацией. Важно, на наш взгляд, продолжить изучение деятельности Министерства юстиции Российской империи как важнейшего и наиболее заинтересованного участника событий в рамках общего имперского курса унификации и в непростых местных условиях.

4. Результаты

1 июля 1876 г. произошло введение в действие Судебных уставов 1864 г. в Царстве Польском. Политическое положение в крае и интересы имперского правительства предопределили важные отступления от демократических принципов судебной реформы. В донесениях, объявляемых на заседаниях Комитета по делам Царства Польского, прямо отмечалось, что население Царства Польского враждебно относится вообще ко всем русским и в целом к системе управления Российской империи (РГИА. Ф. 37. Оп. 7. Д. 393. Л. 12). Поэтому временно власти отказались от введения суда присяжных, не были учреждены советы присяжных поверенных, не применялся и принцип несменяемости судей. Мировые суды открывались исключительно в городах, мировые судьи не избирались населением, а назначались правительством. В сельской местности действовали всесословные гминные суды, совмещавшие функции мирового и волостного судов. Гминные суды избирались местными землевладельцами, включая мелких. Это обеспечивало преимущество для лояльных к центральной власти крестьян.

Министерство юстиции получило здесь, как и в остальных российских губерниях, право судебного управления (Свод законов, 1892: 43-46). Последнее предполагало выявление и устранение недостатков в работе вновь созданных судебных учреждений, а также внесение корректировок в их организацию по мере обнаружения недостатков. Так, загруженность старыми гражданскими делами Второго временного гражданского департамента Варшавской судебной палаты вынудили министра юстиции Д.Н. Набокова в 1878 г. вступить в переписку с Министерством финансов по поводу создания постоянного Второго гражданского департамента данной судебной палаты, министр ходатайствовал и об усилении состава ее уголовных департаментов. По причине тяжелого финансового положения страны министр получил отказ.

В марте 1880 г. повторное ходатайство Министерства юстиции получило поддержку министра финансов С.А. Грейга, а соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение Государственного совета (Проект, 1880: 1-6). При сравнении компетенций гминных и мировых судов можно увидеть значительное сокращение первых, что и привело к крайней загруженности окружных судов. Поэтому по инициативе Министерства юстиции в Государственном совете был рассмотрен проект закона, а в мае 1882 г. император принял решение об увеличении компетенций местных судов – гминных и мировых (ПСЗРИ–III. Т. II. 1886).

Выступавший в качестве политической комбинации гминный суд требовал повышенного внимания варшавского генерал-губернатора и центральных властей. Проходившие одновременно по всему краю выборы гминных судей и заседателей (лавников) приводили к временным затруднениям в работе судов с обновленным составом на всей территории Варшавского округа. Варшавский генерал-губернатор, старший председатель Варшавской судебной палаты и министр внутренних дел предложили разделить каждый уезд на три части, где бы ежегодно по очереди, установленной губернаторами, проводились выборы. Однако по предложению министра юстиции, отмечавшего, что в каждом отдельном гминном округе в таком случае состав суда оказался бы полностью обновленным и без необходимого опыта, этот принцип был существенно изменен. Министр предложил разделить все гминные округа на три очереди для проведения выборов, а лавники отдельных судов должны были замещаться постепенно (Представление в Гос. Совет, 1882b: 13-14), данное предложение министра и получило одобрение императора (ПСЗРИ–III. Т. II. 1886b).

Другой особенностью организации судебной системы Царства Польского (Польши) было сохранение особой Прокуратурии (т.е. прокуратуры, помимо прокурорских чинов, состоявших при судах по Судебным уставам 1864 г.) – коллегиального органа, защищавшего имущественные интересы казны и общественных учреждений в суде, созданного еще в 1816 г. под председательством генерального прокурора. По первоначальному проекту введения Судебных уставов в крае Прокуратурия подлежала упразднению, ее функции переходили к заинтересованным государственным учреждениям. Однако сложная местная правовая система вынудила отказаться от ликвидации Прокуратурии, подчинив ее временно прокурору Варшавской судебной палаты, и предложить план ее преобразования. Министр юстиции Д.Н. Набоков в представлении от 6 февраля 1880 г. поддержал предложенный прокурором Варшавской судебной палаты проект, предусматривающий отмену коллегиальной организации Прокуратурии, а также ее подчинение непосредственно министру юстиции. По мнению Набокова, особенное местное гражданское законодательство, плохое знакомство с ним чиновников местных ведомств делали упразднение Прокуратурии преждевременным (РГИА. Ф. 560. Оп. 35. Д. 235. Л. 1-19).

В 1913 г. при рассмотрении в Совете министров вопроса о передаче Прокуратурии Царства Польского в ведомство Министерства финансов меньшинство членов специальной межведомственной комиссии высказалось, учитывая изменения в местном законодательстве, за упразднение Прокуратурии. Однако защита проекта, повторявшего в своих основных чертах преобразования, предложенные Д.Н. Набоковым, с заменой лишь заинтересованного ведомства, председателем правительства В.Н. Коковцевым привела к решению Совета министров о внесении законопроекта в Государственную Думу (Особые журналы, 1913: 296-299).

В 1894 г. в целях изменения Судебных уставов была создана специальная комиссия под руководством нового деятельного министра юстиции Н.В. Муравьева. Отдел комиссии по разработке местных судебных учреждений возглавил товарищ министра юстиции И.Л. Горемыкин. Значительное число положений проектов, разработанных комиссией при Министерстве юстиции, носили охранительный характер. Среди прочего получило поддержку предложение (с некоторыми изменениями) прежнего министра юстиции Д.Н. Набокова ([Представление в Гос. Совет, 1882а: 1-11](#)) о создании должности почетных мировых судей в г. Варшаве из местных жителей, назначаемых министром юстиции. Прежде предложение не получило одобрения крайне консервативного варшавского генерал-губернатора И.В. Гурко, а впоследствии министр юстиции В.А. Манассеин, находившийся под сильным влиянием правого крыла правительства, прекратил переписку по данному вопросу. Также в комиссии рассматривался вопрос об открытии в Царстве Польском совета присяжных поверенных.

Члены комиссии обсуждали возможность введения в национальных окраинах (включая Польшу и Кавказский край) присяжных заседателей особого состава ([Доклад, 1900: 8, 48](#)). Для Царства Польского, где суд присяжных не вводился, даже этот, в общем-то усеченный вариант суда присяжных носил бы прогрессивный характер. Законопроекты, предложенные комиссией, были внесены в Государственный совет и на предварительное рассмотрение Особого совещания под председательством И.Л. Горемыкина, учрежденного 9 июня 1904 г.

Социально-политическая напряженность накануне Первой русской революции вынудили императора издать указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», предусматривающего пересмотр наименее демократических положений законодательства ([ПСЗРИ—III. Т. XXIV. 1904: 196-198](#)). В апреле–мае 1905 г. в Комитете министров состоялось обсуждение применения пунктов указа в отношении Царства Польского. Обсуждение изменений в судостроительстве опиралось на выводы вышеуказанных комиссии и Особого совещания. Рассматривался и вопрос о распространении на местное судостроительство суда присяжных с присяжными заседателями особого состава. Такая мера была признана преждевременной. Министру юстиции было поручено, по соглашению с председателем Особого совещания И.Л. Горемыкиным, разработать законопроекты об учреждении совета присяжных поверенных и почетных мировых судей в Царстве Польском. Последние меры оказали бы, по мнению Комитета министров, благотворное влияние на местную общественную жизнь ([Право, 1905: 1921](#)). Однако данные мероприятия, как и планируемые изменения Судебных уставов, так и не получили дальнейшего развития.

Выделение из состава польских земель Холмской губернии потребовало деятельного участия центрального ведомства юстиции. На заседании Особого совещания, образованного 14 марта 1902 г., министр юстиции Н.В. Муравьев занял прагматическую позицию. Он, осторожно выразив сочувствие «русскому делу» в Холмской Руси, отметил, что пока в Холмской губернии будут действовать польские законы, регулирующие частноправовые отношения, суды новой губернии должны относиться к подсудности Варшавской судебной палаты. Выделение данной губернии из состава Царства Польского было бы сопряжено со значительными затруднениями ([Журнал, 1902: 6](#)). Данная позиция соответствовала взглядам на вопрос и других членов Особого совещания, состоявшего из высших сановников Российской империи.

Окончание Первой русской революции позволило имперскому правительству – Совету министров – вновь вернуться к вопросу выделения восточных частей Царства Польского. В ходе заседания правительства, где было принято решение о выделении данных земель в состав отдельной административной единицы, министр юстиции И.Г. Шегловитов отметил неудобство простого присоединения польских земель к прилегающим Гродненской и Волынской губерниям. Он повторил в целом доводы Н.В. Муравьева об особенностях местной правовой системы и возможных затруднениях при судопроизводстве. Министр подчеркивал необходимость создания судебных учреждений ([Особые журналы, 1907: 31](#)). Замечания И.Г. Шегловитова соответствовали мнению ряда должностных лиц об административных трудностях при выделении из Варшавского генерал-губернаторства Холмской Руси. Помимо того, министр юстиции защищал правильный порядок правосудия в крае, а также интересы своего ведомства, избавляя его от излишних хлопот, которые неизбежно могли возникнуть при осуществлении этого политического проекта.

При обсуждении подготовленного Министерством внутренних дел законопроекта о выделении Холмской губернии в Совете министров в январе 1909 г. И.Г. Шегловитов вновь попытался отстоять сохранение в новой губернии прежних судебных порядков и подчинение местных судебных установлений Варшавской судебной палате. Он привел справедливые доводы об интересах единообразного разрешения гражданских дел, подчеркнул наличие многочисленных особенностей местного судостроительства. Однако по политическим соображениям Совет министров настоял на подчинении новой губернии в судебном отношении Киевской судебной палате. Министру юстиции удалось отстоять лишь сохранение, с некоторыми изменениями, действующих в данной местности судостроительства и судопроизводства ([Особые журналы, 1909: 38-39](#)). Сговорчивость по данному вопросу Совета министров объясняется невозможностью с технической стороны быстро осуществить изменение местного законодательства на территории планируемой губернии.

Суды Великого княжества Финляндского не находились в ведомстве имперского Министерства юстиции, которое лишь осуществляло роль посредника между российскими властями различного уровня и финляндскими учреждениями по юридическим вопросам. В конце 1890-х гг. в отношении Финляндии начинает проводиться политика, направленная на ограничение автономии. Местное судоустройство, а также проекты его реформирования, подготовленные действующей с 1892 г. специальной комиссией из финляндских законоведов, вызывали недовольство сторонников унификации финляндского управления с общегосударственной системой. Новый финляндский министр статс-секретарь В.К. Плеве в заключении на проект судоустройства, подготовленной комиссией Н.В. Муравьева, отметил желательность установить непосредственные отношения между судебными установлениями империи и Великого княжества с использованием русского языка без обязательного посредничества министра юстиции (*Отзыв, 1900: 1*). Более радикальное предложение было сделано финляндским генерал-губернатором Н.И. Бобриковым. Он предлагал ввести в княжестве общегосударственные Судебные уставы (*Бобриков, 1902: 258*). Подобные предложения не были осуществлены, а Министерство юстиции Российской империи не входило в ряды наиболее радикальных сторонников быстрого преобразования судоустройства национальных окраин.

Спад революционного движения в 1907 г. преопределил возобновление курса на объединение государственно-правовой системы Финляндии с общегосударственным строем, что и было ознаменовано созданием специального закона, содержащего список вопросов, по которым могли приниматься законодательные акты в общегосударственном порядке имперскими учреждениями. Министр юстиции И.Г. Щегловитов выступил с критикой включения в список «уголовных законов и служебной ответственности должностных лиц в Финляндии» и «основных начал судоустройства и судопроизводства». Он отметил крайне обобщенный характер формулировки данных положений, позволяющий их широко трактовать. Однако какие-либо широкие изменения в судебной сфере княжества, по мнению министра, могут быть лишь делом отдаленного будущего. На данный момент следует ограничиться более конкретными мерами, не изменяя коренным образом вековой строй судебной организации края. Прежде всего требуется четко разграничить пространство действия уголовных законов, кроме того, определиться с подсудностью и порядком судопроизводства по государственным и политическим преступлениям, а также служебным проступкам должностных лиц местной администрации и судов (*Особые журналы, 1910: 113-114*). Совет министров не согласился с мнением министра юстиции, мотивируя свою позицию тем, что данные положения, охватывая широкую область законодательства, рассчитаны на действие в будущем, а потому не могут исчерпываться исключительно предложениями министра. В дальнейшем деятельность Министерства юстиции в отношении судоустройства Финляндии предопределялась основными положениями вышеуказанного закона.

В письме от 12 мая 1912 г. председателю Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского Н.Н. Корево Министерство юстиции сообщало, что в разработке ведомства находятся два законопроекта, которые, надо отметить, так и не получили законодательного оформления. Первый – о совершении в Финляндии государственных преступлений, совершенных по политическим соображениям, с установлением наказуемости по данным преступлениям по имперскому Уголовному уложению и в имперских судебных учреждениях. Второй – о порядке следствия и суда по преступлениям, совершенным в Финляндии жителями прочих частей Российской империи и в империи финляндскими уроженцами. Кроме того, ведомство работало над проектом закона о подсудности должностных преступлений чиновников Петербургско-Белоостровского участка Финляндской железной дороги (*Сведения, 1913: 1*).

В 1913 г. Министерство юстиции дает заключение на законопроект о выделении из состава Выборгской губернии Великого княжества двух уездов. В отзыве отмечались трудности, которые могут возникнуть в области осуществления там судопроизводства. Сам проект министру юстиции представлялся сырым и требующим доработки (*Право, 1913: 1710*). Позиция Министерства юстиции по правовой и судебной унификации Финляндии с остальными частями империи носила осторожный и прагматический характер. Министерство поддерживало меры, необходимые для охраны порядка, но выступало против мероприятий, направленных на широкое распространение общегосударственного законодательства на территорию данной окраины, понимая практические трудности таких преобразований и нежелательные последствия для населения, социальной стабильности, а также интересов судебной системы и самого Министерства юстиции.

В 1867 г. Судебные уставы с некоторыми изъятиями начали действовать на территории Кавказского наместничества. В 1898 г. по инициативе Министерства юстиции в Закавказье и Царстве Польском был введен ранее не действовавший там по политическим соображениям институт несменяемости судей. Проект судебных преобразований, разработанный комиссией Муравьева, в 1901 г. в силу закона поступил на отзыв главноначальствующему гражданской частью на Кавказе. Последний для предварительного обсуждения проекта созвал комиссию под председательством И.В. Мицкевича. Замечания комиссии по большей части носили критический характер. Так, члены комиссии высказались против введения упрощенного производства уголовных дел, часть членов высказалась против введения на Кавказе суда присяжных особого состава, который, замедляя

судопроизводство, выполнял бы чисто декоративные функции, реально не решая задачи привлечения населения к осуществлению правосудия (Право, 1901: 1263). В совете главноначальствующего гражданской частью выводы комиссии Мицкевича получили одобрение: суд присяжных общего состава на Кавказе вводить преждевременно, а его суррогат в виде суда с особым составом присяжных не даст нужного эффекта. Проблема кавказского судостроительства, таким образом, заключалась, по мнению представителей местной администрации, не в мнимых недостатках судебной организации, а в чрезмерной загруженности судебных чиновников, что было характерно для всей империи.

Трудности создавала политика имперских властей, включая судебную сферу и Министерство юстиции, сложившаяся на рубеже веков, преимущественного назначения на судебные должности чиновников, приехавших из центра. Они не знали местных условий и языков, им было трудно установить контакт с местным населением, что в итоге создавало кадровый голод. Чиновники неохотно ехали служить на Кавказ (Право, 1902: 662-664). В 1907 г. крайне активный кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков внес в Совет министров предложения об улучшении управления краем. В судебной сфере наместник считал необходимым ввести суд присяжных в качестве низшей инстанции, упразднить сельские суды, – мировой суд, с участием выборных представителей от местного населения, а также сохранить в местностях с военно-народным управлением народный суд. Однако он не считал необходимым сохранять последний под подчинением представителя администрации. На заседании правительства отмечалось, что одной из целей проектируемых судебных реформ является унификация судебных учреждений. Временно управляющий Министерством юстиции М.Ф. Люце высказался против участия выборных представителей в мировом суде, а также присяжных, мотивируя это недостаточным развитием местного населения. Сохранение же народного суда расходилось с планами переустройства Министерства юстиции, но не вызвало возражений Совета министров (Особые журналы, 1907: 496-497).

Унификация управления, правильное судостроительство и судопроизводство становятся ориентирами для реформирования судов в национальных окраинах. Однако условия окраин, мнение представителей местной администрации, прагматические соображения и осторожность чинов центрального аппарата Министерства юстиции заставляли постоянно корректировать любые проекты преобразований в сторону сокращения наиболее радикальных положений, а также учета местных особенностей. Для изучения состояния местного суда на Кавказе сенатором Н.М. Рейнке было предпринято специальное исследование. Подготовленный им в 1912 г. по поручению министра юстиции проект переустройства судебной власти для горского населения сочетал в себе предложения кавказского наместника и Министерства юстиции. По проекту народные суды упразднялись. Однако заинтересованные стороны могли обратиться в третейский суд, состоявший из мирового судьи и двух выборных членов из местного населения. Шариатские дела рассматривались бы кадием с утверждением решения по делу мировым судьей. Должны были быть приняты меры, направленные на ознакомление русских чиновников с нормами шариата. Особое совещание под председательством товарища министра юстиции А.Н. Веревкина в 1914 г. еще раз выступило против народного суда и сохранения местного обычного права – адата (Право, 1914: 536). Однако проектируемые изменения в судостроительстве, носившие компромиссный характер, не получили законодательного одобрения.

В самом конце XIX в. Судебные уставы были введены на территории Туркестанского и Степного генерал-губернаторств. Сохранение в Туркестанском крае народных судов (выборных кадиев или казиев) с широкими полномочиями, применявших адат и шариат, стало предметом обсуждения и постоянной критики со стороны имперских властей. Однако реалии данных окраин и здесь заставили правительство действовать с разумной осторожностью. Лучшее из существующего положение охарактеризовал министр юстиции Н.В. Муравьев в 1898 г., отметив при подготовке судебной реформы в Средней Азии необходимость «внедрения» новых судебных установлений в силу того, что они могут оказать духовно-воспитательное влияние на местное население, а также стать причиной последующего уменьшения власти существующих в данной местности судов шариата. Установление централизованной системы судопроизводства на территориях, народы которых исповедуют ислам, кроме того, должно служить постепенному сближению местных адатов, норм мусульманского права и принципов судопроизводства, установленного, прежде всего, в центральных губерниях, и быть основой для формирования общественного правосознания и единой системы государственности на всей территории Российской империи (Туркестан, 2016: 244).

Слабое представление о местных условиях заставило Министерство юстиции в 1907 г. высказаться против поспешной выработки нового Туркестанского положения, а проект упразднения народного суда, выработанный в 1913 г. администрацией Туркестанского генерал-губернаторства, не получил дальнейшего движения. В июле 1897 г. была создана Иркутская судебная палата, с открытием которой вся территория Сибири и Приморской области была охвачена действием Судебных уставов 1864 г. Здесь перед Министерством юстиции стояла задача по укреплению местных судебных учреждений, чиновники которых имели дополнительные полномочия в целях экономии финансовых средств (Курас, 2016: 158).

При обсуждении в Совете министров в 1909 г. вопроса об образовании Камчатской области министр юстиции решительно высказался против организации выездных сессий Владивостокского окружного суда. По его мнению, с финансовой и практической точки зрения существовала необходимость создания в Петропавловске самостоятельного окружного суда. Совет министров поручил министру юстиции подготовить соответствующий законопроект.

Российская экспансия в Маньчжурии и строительство Китайской Восточной железной дороги потребовали организации там судебных учреждений. В этих целях указом Правительствующему сенату от 20 июля 1901 г. в полосе отчуждения железной дороги назначались мировые судьи. Сам указ опубликованию не подлежал ([Порт-Артур, 2018: 298-300](#)). Для удобства русских чиновников гражданские дела, подсудные окружным судам, С.Ю. Витте предлагал рассматривать на выездных сессиях последних. В письме от 5 июня 1902 г. министр юстиции Н.В. Муравьев отметил, что данное предложение противоречит существующей практике. Выездные сессии окружных судов рассматривают уголовные дела. В гражданском судопроизводстве подобная практика не применяется. Однако в случае крайней необходимости Министерство готово пойти на следующую схему: гражданские дела рассматриваются без образования особой сессии на выездной сессии по уголовным делам, а также лишь при условии согласия обеих тяжущихся сторон ([Порт-Артур, 2018: 302-303](#)). Всеподданнейший доклад министра юстиции с данным предложением был утвержден императором 2 июля 1902 г.

5. Заключение

Общий политический курс правительства в рамках процесса модернизации Российской империи в отношении национальных окраин рассматриваемого периода заключался в желании по возможности унифицировать местные учреждения, включая судебные, с общегосударственными институтами. Однако Министерство юстиции, ответственное за отправление правосудия практически на всей территории империи, вынуждено было учитывать все предполагаемые последствия при проведении судебных преобразований и устранении выявленных недостатков судостроительства в национальных окраинах. Осложняло работу данного министерства наличие в рассматриваемых регионах генерал-губернаторов и кавказского наместника (с 1905 г.). Министерство было вынуждено согласовывать свою позицию с последними, учитывать точку зрения высших органов власти, не забывая о необходимости поддерживать эффективность отправления правосудия. Проблемой было и то, что, например, позиция туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова по отношению к народным судам в корне отличалась от мнения кавказского наместника И.И. Воронцова-Дашкова. Относительно слабое знание местных условий чинами Министерства юстиции, таким образом, не могло компенсироваться авторитетным мнением представителей местной администрации, также не имевших необходимых знаний и единой позиции. Все это заставляло Министерство юстиции, самих министров, и прежде всего Н.В. Муравьева и И.Г. Щегловитова, занимать взвешенную позицию, при этом руководствуясь правительственным курсом на унификацию судостроительства империи. Они крайне осторожно подходили к проектированию любого рода изменений на территории национальных окраин, что в дальнейшем могло привести к установлению новой системы государственного управления.

Литература

[Анисимова, 2013](#) – *Анисимова И.В.* Позиции центральных и региональных властей по вопросу преобразования традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2013. № 4/1(80/1). С. 102-105.

[Бобриков, 1902](#) – *Бобриков Н.А.* Всеподданнейшая записка финляндского генерал-губернатора. 1898–1902. СПб.: Гос. тип., 1902. 268 с.

[Доклад, 1900](#) – Всеподданнейший доклад управляющего Министерством юстиции, тайного советника Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб.: Сенат. тип., 1900. 63 с.

[Журнал, 1902](#) – Журнал высочайше учрежденного в 14-й день марта 1902 г. Особого совещания по вопросу об образовании Холмской губернии 26 марта 1902 г. Историческая записка о Холмской Руси и г. Холме, о судьбах Унии в Холмском крае и современном положении в нем униатского вопроса. Записка по делу об образовании Холмской губернии: С прил. СПб.: Б. и., 1902. 61 с.

[Краковский, 2014](#) – *Краковский К.П.* Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.) // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2014. № 4. С. 18-30.

[Курас, 2016](#) – *Курас Т.Л.* Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.) // *Известия Иркутского государственного университета.* Сер. История. 2016. Т. 16. С. 151-161.

Немытина и др., 2017 – *Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц.* Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // *Былые годы*. 2017. Т. 46. № 4. С. 1416-1432.

Нестеренко, 2011 – *Нестеренко Л.С.* Особенности реализации судебной реформы 1864 г. на территории Северного Кавказа // *Пробелы в российском законодательстве*. 2011. № 5. С. 233-236.

Особые журналы, 1907 – Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1907 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 863 с.

Особые журналы, 1909 – Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1909 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 600 с.

Особые журналы, 1910 – Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1910 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 496 с.

Особые журналы, 1913 – Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1913 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б.Д. Гальперина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 552 с.

Отзыв, 1900 – Отзыв министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского от 10 августа 1900 года за № 871 «О проектах новой редакции учреждений судебных установлений и уставов уголовного и гражданского судопроизводства». СПб.: Б. и., 1900. 10 с.

Порт-Артур, 2018 – Порт-Артур и Дальний, 1894–1904: последний колониальный проект Российской империи: Сб. док-тов. М.; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018. 520 с.

Право, 1901 – Право. Еженедельная юридическая газета. 1901. № 26. СПб.: Тип. «Общественная Польза». 1901.

Право, 1902 – Право. Еженедельная юридическая газета. 1902. № 13. СПб.: Тип. «Общественная Польза». 1902.

Право, 1905 – Право. Еженедельная юридическая газета. 1905. № 27. СПб.: Тип. «Общественная Польза». 1905.

Право, 1913 – Право. Еженедельная юридическая газета. 1913. № 28. СПб.: Тип. «Общественная Польза». 1913.

Право, 1914 – Право. Еженедельная юридическая газета. 1914. № 7. СПб.: Тип. «Общественная Польза». 1914.

Представление в Гос. Совет, 1882a – О введении в гор. Варшаве учреждения почетных мировых судей: [Представление в Гос. совет]. СПб.: Б. и., 1882. 19 с.

Представление в Гос. Совет, 1882b – О порядке выборов на должности гминных судей и лавников: [Представление в Гос. совет] СПб.: Б. и., 1882. 15 с.

Проект, 1880 – Проект дополнительного штата «Об усилении состава Варшавской судебной палаты». СПб.: Б. и., 1880. 7 с.

Проект, 1900 – Проект новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 5. Ч. 4: Объяснение к проекту учреждения особенных судебных установлений. СПб.: Сенат. тип., 1900. 286 с.

ПСЗРИ–III. Т. II. 1886a – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. Т. II. № 891. СПб.: Гос. тип., 1886. С. 215-216.

ПСЗРИ–III. Т. II. 1886b – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. Т. II. № 860. СПб.: Гос. тип., 1886. С. 197-198.

ПСЗРИ–III. Т. XXIV. 1904 – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]. Том XXIV. [В 2-х отд-ниях]. Отд-ние 1 (67). № 25495. СПб.: Гос. тип., 1907. С. 1196-1198.

РГИА. Ф. 37. Оп. 7. Д. 393 – Российский государственный исторический архив. Фонд 37. Опись 7. Дело 393.

РГИА. Ф. 560. Оп. 35. Д. 238 – Российский государственный исторический архив. Фонд 560. Опись 35. Дело 238.

Сведения, 1912 – Сведения о вопросах, касающихся Великого княжества Финляндского и еще не разрешенных окончательно в производстве различных ведомств. СПб.: Гос. тип., 1913. 43 с.

Свод законов, 1892 – Свод законов Российской Империи: [издание 1876–1917 гг.]. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд. Собств. е. и. в. канцелярии; Изд-во 1892. Т. XVI. Ч. I. Кн. II. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/682.html> (дата обращения 15.11.2019).

Туркестан, 2016 – Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / Б.М. Бабаджанов, Т.В. Котюкова (отв. ред.), О.А. Махмудов, С.Н. Абашин. М.: Кучково поле, 2016. 878 с.

References

Anisimova, 2013 – *Anisimova I. V.* (2013) Pozitsii tsentral'nykh i regional'nykh vlastei po voprosu preobrazovaniya traditsionnoi sudebnoi sistemy Turkestanskogo kraia i Stepnogo general-gubernatorstva v

kontse XIX v. [Positions of the Central and regional authorities on the transformation of the traditional judicial system of the Turkestan region and the Steppe Governor-General at the end of the XIX century] *Izvestiya Altay state University*. No. 4/1 (80/1), pp. 102-105. [in Russian]

Bobrikov, 1902 – *Bobrikov N.A.* (1902). Vsepoddanneyshaya zapiska finlyandskogo general-gubernatora. 1898-1902 [The most sincere note of the Finnish Governor-General. 1898–1902]. St. Petersburg: State type. 268 p. [in Russian]

Krakowski, 2014 – *Krakowski K.P.* (2014) Provedenie sudebnoi reformy v Rossii (posvyashchaetsya 150-letiyu sudebnoi reformy 1864 g.) [Judicial reform in Russia (dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform in 1864)] *North Caucasian legal Bulletin*. No. 4, pp. 18-30. [in Russian]

Kuras, 2016 – *Kuras T.L.* (2016). Irkutskaya sudebnaya palata: istoriya sozdaniya i obshchaya kharakteristika (1897 g. – fevral' 1917 g.) [Irkutsk judicial chamber: the history of creation and General characteristics (1897-February 1917)]. *Izvestiya Irkutsk state University*. Ser. «History», T. 16, pp. 151-161. [in Russian]

Nemytina et al., 2017 – *Nemytina M.V., Efremova N.N., Mikheeva T.S.* (2017). Evolyutsiya sudebnoi sistemy Rossiiskoi imperii: ot soslovnogo k vsesoslovnomu sudu [Evolution of the judicial system of the Russian Empire: from class to all-genealogical court]. *Bylye godu*, T. 46, No. 4, pp. 1416-1432. [in Russian]

Nesterenko, 2011 – *Nesterenko L.S.* (2011). Osobennosti realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. na territorii Severnogo Kavkaza [Features of the implementation of the judicial reform of 1864 in the North Caucasus]. *Gaps in Russian legislation*. No. 5, pp. 233-236. [in Russian]

Osobyе zhurnaly, 1907 – Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. / 1907 god [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917 years / 1907] / Feder. archive. Agency, ROS. state East. archive, ed. comp., auth. no. and now. B. D. Halperin. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 863 p. [in Russian]

Osobyе zhurnaly, 1909 – Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. / 1909 god [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917 / 1909] / Feder. archive. Agency, ROS. state East. archive, ed. comp., auth. no. and now. B. D. Halperin. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2000. 600 p. [in Russian]

Osobyе zhurnaly, 1910 – Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. / 1910 god [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917 / 1910] / Feder. archive. Agency, ROS. state East. archive, ed. comp., auth. no. and now. B. D. Halperin. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2001. 496 p. [in Russian]

Osobyе zhurnaly, 1911 – Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg./1911 god [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917 / 1911] / Feder. archive. Agency, ROS. state East. archive, ed. comp., auth. no. and now. B. D. Halperin. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2002. 592 p. [in Russian]

Osobyе zhurnaly, 1913 – Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. / 1913 god [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909-1917/1913] .Feder. archive. Agency, ROS. state East. archive, ed. comp., auth. no. and now. B. D. Halperin. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2005. 552 p. [in Russian]

Otzyv, 1900 – Otzyv ministra stats-sekretarya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo ot 10 avgusta 1900 goda za № 871 «O proektakh novoi redaktsii uchrezhdenii sudebnykh ustanovlenii i ustavov ugolovnoy i grazhdanskoy sudoproizvodstva» [Return of the Minister of state-Secretary of the Grand Duchy of Finland dated August 10, 1900 for No. 871 "On the projects of the new edition of judicial institutions and statutes of criminal and civil proceedings"]. St. Petersburg: B. I., 1900. 10 p. [in Russian]

Port-Artur, 2018 – Port-Artur i Dal'nii, 1894–1904: poslednii kolonial'nyi proekt Rossiiskoi imperii [Port Arthur and the far, 1894-1904: the last colonial project of the Russian Empire]: collection of documents / Introduction and comments by I. V. Lukoyanov, D. B. Pavlov]. Moscow; St. Petersburg: CGI-Print, 2018. 520 p. [in Russian]

Pravo, 1901 – Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. [Law. Weekly legal newspaper] 1901, No. 26., St. Petersburg : Printing House "Public Benefit". 1901. [in Russian]

Pravo, 1902 – Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. [Law. Weekly legal newspaper]. 1902, No. 13, St. Petersburg: Printing House "Public Benefit". 1902. [in Russian]

Pravo, 1905 – Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. [Law. Weekly legal newspaper] 1905, No. 27, St. Petersburg: Printing House "Public Benefit". 1905. [in Russian]

Pravo, 1913 – Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. [Law. Weekly legal newspaper] 1913, No. 28, St. Petersburg: Printing House "Public Benefit". 1913. [in Russian]

Pravo, 1914 – Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. [Law. Weekly legal newspaper] 1914, No. 7, St. Petersburg: Printing House "Public Benefit". 1914. [in Russian]

Predstavlenie v Gos. Sovet, 1882a – O vvedenii v gor. Varshave uchrezhdeniya pochetykh mirovykh sudei: [Predstavlenie v Gos. sovet] [On introduction to the mountains. Warsaw institutions of honorary justices of the peace: [Submission to the State Council]. St. Petersburg: B. I., 1882. 19 p. [in Russian]

Predstavlenie v Gos. Sovet, 1882b – O poryadke vyborov na dolzhnosti gminnykh sudei i lavnikov: [Predstavlenie v Gos. sovet] [On the procedure for elections to the positions of gminny judges and officials: [Submission to the State Council]. St. Petersburg: B. I., 1882. 15 pp. Without tit. L. and region. [in Russian]

Proekt, 1880 – Proekt dopolnitel'nogo shtata «Ob usilenii sostava Varshavskoi sudebnoi palaty» [Project of additional staff "on strengthening the composition of the Warsaw court chamber"] / M-in YUST. DEP. Otd-nie legislator. 11 APR. 1880 St. Petersburg. St. Petersburg: B. I., 1880. 7 p. [in Russian]

Proekt, 1900 – Proekt novoi redaktsii Uchrezhdeniya sudebnykh ustanovlenii [Draft of the new edition Of the institution of judicial institutions] / Vys. no. Comis. to revise the legal provisions of the law. parts. Vol. 5. Part 4: Explanation to the draft establishment of special judicial institutions. St. Petersburg: Senate. type., 1900. 286 p. [in Russian]

PSZRI-III. T. XXIV. 1904 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e : [C 1 marta 1881 goda po 1913 god] : [V 33-kh t.]. Tom XXIV. [V 2-kh otd-niyakh]. Otd-nie 1 (67). № 25495 [The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3rd : [from March 1, 1881 to 1913]: [in 33 vols.]. Volume XXIV. [In 2 parts]. Rev. 1(67). No. 25495] St. Petersburg: State printing house, 1907. Pp. 1196-1198. [in Russian]

PSZRI-III. Vol. 1886a – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e : [C 1 marta 1881 goda po 1913 god] : [V 33-kh t.]. T. II. № 891 [The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3rd : [from March 1, 1881 to 1913]: [in 33 vols.]. Vol. No. 891]. St. Petersburg: State printing house, 1886. Pp. 215-216. [in Russian]

PSZRI-III. Vol. 1886b – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e : [C 1 marta 1881 goda po 1913 god] : [V 33-kh t.]. T. II. № 860 [The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3rd : [from March 1, 1881 to 1913]: [in 33 vols.]. Vol. No. 860] St. Petersburg: State printing house, 1886. Pp. 197-198. [in Russian]

RGIA. F. 37 – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. [Russian state historical archive]. The Fund 37. Inventory . Case 393. [in Russian]

RGIA. F. 560 – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. [Russian state historical archive]. Fund 560. Inventory 35. Case 238. [in Russian]

Svedeniya, 1912 – Svedeniya o voprosakh kasayushchikhsya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo i eshche nerazreshennykh okonchatel'no v proizvodstve razlichnykh vedomstv [Reference on questions concerning the Grand Duchy of Finland and still unresolved finally in production of various departments] St. Petersburg: State printing house, 1913. 43 pp. [in Russian]

Svod zakonov, 1892 – Svod zakonov Rossiiskoi Imperii [Code of laws of the Russian Empire]: [edition 1876-1917]. St. Petersburg: Type. Second ed. Own. E. I. V. Chancery; Ed 1892. T. XVI. CH. II. Special institutions of judicial institutions St. Petersburg: Type. Second ed. Own. E. I. V. Chancery; Ed 1892. [Electronic resource]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/682.html> (accessed 15.11.2019). [in Russian]

Turkestan, 2016 – Turkestan v imperskoi politike Rossii [Turkestan in the Imperial policy of Russia]: monograph in documents. [B.M. Babajanov, T. V. Kotyukova (Rev. ed.), O. A. Mahmudov, S. N. Abashin] Moscow: Kuchkovo field, 2016. 878 p. [in Russian]

Vsepoddanneishi, 1900 – Vsepoddanneishii doklad upravlyayushchego ministerstvom yustitsii, tainogo sovetnika Murav'eva o peresmotre zakonopolozhenii po sudebnoi chasti [Vsepoddanneishy report of the Manager of the Ministry of justice, the privy Councilor Muravyov about revision of legal provisions on judicial part] The most High established Commission for revision of legal provisions on judicial part. Explanatory note to the draft of the new edition of the institution of judicial institutions. Vol. 5. Part 4. St. Petersburg: Senate printing house, 1900. 63 p. [in Russian]

Zhurnal, 1902 – Zhurnal vysochaishe uchrezhden'nogo v 14-i den' marta 1902 g. Osobogo soveshchaniya po voprosu ob obrazovanii Kholm'skoi gubernii 26 marta 1902 g. Istoricheskaya zapiska o Kholm'skoi Rusi i g. Kholme, o sud'bakh Unii v Kholm'skom krae i sovremennom polozhenii v nem uniatskogo voprosa. Zapiska po delu ob obrazovanii Kholm'skoi gubernii [Journal of the most high established on the 14th day of March 1902 Special meeting on the formation of the Kholm province on March 26, 1902. Historical note about Kholm Russia and the city of Kholm, about the fate of the Union in the Kholm region and the current situation in it of the Uniate question. Note on the case of the formation of the Kholm province: with ADJ]. SPb.: B. I., 1902. 61 p. [in Russian]

Роль Министерства юстиции в совершенствовании судостроительства национальных окраин Российской империи (конец XIX в. – 1914 г.)

Михаил Борисович Аверин ^{a,*}, Павел Владиславович Никитин ^a, Анна Владиславовна Попова ^b

^a Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Изучение деятельности центрального ведомства юстиции Российской империи по совершенствованию судостроительства национальных окраин позволяет получить более детальное представление о соотношении общих имперских правовых норм с различными местными правовыми положениями, проследить адаптацию общегосударственных судебных институтов к местным условиям. Кроме того, в статье ставится цель выявить важнейшие принципы окраинной судебной политики властей, а также влияние местных условий на их корректировку в процессе осуществления в данных регионах, в силу чего обобщение опыта применения передовых правовых институтов в сложных условиях периферии имперской территории является предметом данной статьи. В результате проведенного исследования ее авторы приходят к выводу, что общий политический курс правительства в рамках процесса модернизации Российской империи в отношении национальных окраин рассматриваемого периода заключался в желании по возможности унифицировать местные учреждения, включая судебные, с общегосударственными институтами. Однако Министерство юстиции, ответственное за отправление правосудия практически на всей территории империи, вынуждено было учитывать все предполагаемые последствия при проведении судебных преобразований и устранении выявленных недостатков судостроительства в национальных окраинах.

Ключевые слова: Министерство юстиции, судебная реформа, национальные окраины, право судебного управления, народные суды, гминные суды, суды шариата, судопроизводства, мировые судьи.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: averin.mb@yandex.ru (М.Б. Аверин),
nikitinP2007@yandex.ru (П.В. Никитин), anna0710@yandex.ru (А.В. Попова)